

СУДАРЬ

Ведущие Дмитрий ШАВЫРИН
и Алексей ГУСЕВ

Мод. Каласишвили. - 2000. - 21 янв. - с. 4.

САМЫЙ ЖЕПАННЫЙ МУЖЧИНА В МИРЕ

Хельмут
Ньютон.
Перед ним
мечтают
раздеться
красивейшие
женщины
планеты

Где-то в Монако есть замечательная квартира. Ее стены украшены феерическими картинами и невзрачными портретами. На незатейливых полках пылятся книги, вазочки и бинокли, статуя Свободы, икона Иисуса Христа и неизвестно каким образом затесавшееся в эту компанию изображение Ильича. На диване сидит дама преклонных лет со строгим холодным взглядом. На маленьком компьютерном столике разбросаны сувениры со всех концов света. Слепящее южное солнце освещает огромный полукруглый балкон, с которого открывается вид на лазурное море. Все это принадлежит ему — Хельмуту Ньютону, человеку, который видел то, о чем другие могут только мечтать.

Через руки этого, пожалуй, самого известного фотографа в мире прошло такое количество мировых знаменитостей, что он уже давно перестал вести им счет. Ему позировали Грэйс Джонс, Мик Джаггер, Ханна Шигулла, Палом Пикассо. Карл Лагерфельд говаривал как-то, что он превращает моду в эротику. Он зарабатывает по пятнадцать тысяч долларов в день. Вряд ли на земле найдется хоть одна звезда, которая откажется раздеться перед невысоким старичком в поношенном боксерском халате. Но фотографирует он не всех. Скажем, Клаудиа Шиффер получила отказ.

— Для того чтобы со мной работать, надо мне нравиться. А она — не в моем вкусе. Она слишком женственна, слишком мила, слишком привлекательна. Эдакая куклолка. Зачастую снимать некрасивых женщин намного интереснее. Один взгляд чего стоит! Не красива, но потрясающая! Это как в той байке... Да, безобразные женщины существуют. Но, слава Создателю, существуют мужчины, которые находят их прекрасными.

В последнее время он постоянно жалуется на то, что устал фотографировать голых женщин. По словам 80-летнего (!) Ньютона, он сыт по горло и ждет не дожидается момента, когда же все это кончится. Он не очень-то любит рассказывать о своих именитых моделях. Когда ему задают вопрос, спал ли он с кем-нибудь из звезд, он крутит пальцем у виска и заявляет, что никогда не был настолько сумасшедшим, чтобы ставить на карту все из-за мимолетной глупости.

"Все" — это его жена Джун Ньютон. Как удавалось скандальному фотографу столько лет ужиться с убежденной католичкой, непонятно, наверное, даже ему самому. Закон противоположностей... Говорят, что Хельмут достиг успеха благодаря Джун. Ничуть не смущаясь, он признает, что всю свою жизнь находился у нее под каблучком. Она — его ассистент, его друг, его любовь.

Милые застойные времена. Хельмут Ньютон, приехав в Москву, хочет отовариться.

Достаёт бумажку, на ней по-русски написано: "Пожалуйста, пива".

— Да ты че?

Уж негепю не завозиш!

Он в другой карман за бумажкой:

"Блин, я так и знал".

Самые знаменитые фотографии Хельмута — Мик Джаггер и Грэйс Джонс.

— Я благодарен Джун за то, что мне никогда не приходилось ничего искать — ни фотографий, ни носков. Разве что шоколад. При этом она страшно злилась. Она всегда была очень строгой и жесткой, психологически гораздо сильнее, чем я... И очень красивой.

Тем не менее Хельмут, по его словам, ни разу не видел идеальной красавицы. Он вообще не желает распространяться на эту тему. К чему? Ему посчастливилось повстречать на этом свете двух замечательных женщин — мать и жену. И для него этого вполне достаточно.

Ньютон родился в 1920 году в Берлине. Это самый любимый его город. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он вместе с родителями покинул нацистскую Германию и эмигрировал в Австралию. Ньютон до сих пор возмущается, когда в некоторых его фотографиях находят нацистские мотивы.

— Всегда было не по себе, когда меня спрашивали, чем я занимался в то время. Почему я должен перед кем-то оправдываться и кому-то что-то доказывать?! Что касается неонацистов, то плевать я хотел на ту демократию, которая не в состоянии с ними справиться. В таком случае я за диктатуру...

Несмотря на это, его фотография канцлера Коля была признана шедевром. Первоначально бывший немецкий лидер должен был сниматься на фоне дуба. Но подходящего дерева нужной породы в канцлерском парке никак не могли найти. По выражению Ньютона, все они казались зубочистками по сравнению с нешуточными габаритами канцлера. В итоге его выбор пал на менее патристичный, но более могучий платан. Сам Коля произвел на фотографа колоссальное впечатление.

— Лишь малая горстка моделей может с ним сравниться. Все они по большей части глупы и раздражительны. Канцлер, напротив, был просто фантастичен. Он — терпелив, послушен, великодушен. О чем еще может мечтать фотограф?..

Говорят, что он может неделями размышлять над тем, как, кого и где снимать. А потом провести фотосессию за считанные минуты.

— А вы как думали? С какой, интересно, стати Бог должен посылать мне искру вдохновения именно в тот момент, когда я нахожусь в студии?

Надо сказать, что о Боге Ньютон упоминает почти через каждое слово. Но не стоит обольщаться по поводу его религиозности. Он был в синагоге всего лишь один раз в жизни. В конце концов, каждый волен поступать так, как ему нравится. Но во что-то он все-таки верит. В рок или в судьбу? Он не сомневается, что существует сила, которая охраняет его и заботится о нем.

— Это мой ангелочек. Однажды он спас меня. В тот страшный день, когда земля в Лос-Анджелесе заходила ходуном, я впервые за последние двадцать лет каким-то чудом не сел за руль. И в результате выжил.

Хельмут Ньютон не любит, когда из него пытаются сотворить знатока женщин. Какое ему дело до того, что многие модели рассказывают о некоей удивительной энергии, которой он якобы обладает!.. Просто его забавляет человеческая сексуальность, и ему интересно выставлять ее напоказ. Единственное заключение, которое он позволяет себе сделать, заключается в следующем:

— Если я нахожу женщину прекрасной, она — прекрасна.

И этим все сказано.

Дмитрий ГУСЕВ.